Дата поступления рукописи в редакцию: 05.04.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-4-103-109
Дата принятия рукописи в печать: 03.05.2026 г.

РЕКУН Диана,
студент 2-го курса магистратуры
Санкт-Петербургского политехнического университета
Петра Великого (СПбПУ),
e-mail: diana.rekun@mail.ru

ДОЛЖЕНКОВА Екатерина,
Доцент ин., ВШЮиСТЭ, кандидат политических наук,
Санкт-Петербургского политехнического университета
Петра Великого (СПбПУ),
e-mail: dolzhenkova_e@spbstu.ru

ПРАВОВАЯ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬ СТАТУСА АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК СИСТЕМНАЯ ПРОБЛЕМА ЕЁ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация*. Статья посвящена исследованию системных проблем правового регулирования Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ). Автор анализирует исторические предпосылки формирования правового статуса региона и выявляет ключевые лакуны в действующем федеральном законодательстве, включая отсутствие единых территориальных критериев и разграничения полномочий между уровнями власти. В работе рассматривается негативное влияние правовой неопределённости на инвестиционную привлекательность, социальную защищённость коренных малочисленных народов и экологическую безопасность арктических экосистем. По итогам исследования предложена модель законодательных изменений, направленная на минимизацию регуляторных рисков и обеспечение условий для устойчивого развития Арктики.*

Ключевые слова: *Арктическая зона РФ, правовой статус, правовая неопределённость, устойчивое развитие, законодательство, инвестиционные риски, коренные малочисленные народы, экологическая безопасность.*

REKUN Diana,
2nd year graduate student of Peter the Great
St. Petersburg Polytechnic University (SPbPU)

DOLZHENKOVA Ekaterina,
Associate Professor in., VSHUiSTE,
Candidate of Political Sciences,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (SPbPU)

LEGAL INDEFINITENESS OF THE STATUS OF THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A SYSTEMIC PROBLEM OF ITS SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Annotation*. The article is devoted to the study of systemic problems of legal regulation of the Arctic Zone of the Russian Federation (AZRF). The author analyzes the historical background of the formation of the region's legal status and identifies key gaps in the current federal legislation, including the lack of unified territorial criteria and the delimitation of powers between levels of government. The paper examines the negative impact of legal uncertainty on investment attractiveness, social protection of indigenous peoples, and environmental safety of Arctic ecosystems. Based on the results of the study, a model of legislative changes is proposed, aimed at minimizing regulatory risks and providing conditions for the sustainable development of the Arctic.*

Key words*: Arctic zone of the Russian Federation, legal status, legal uncertainty, sustainable development, legislation, investment risks, indigenous small-numbered peoples, environmental safety.*

Современный этап освоения Арктической зоны Российской Федерации характеризуется возрастанием её геополитической и экономической значимости на фоне глобальных климатических трансформаций и усиления международной конкуренции за доступ к ресурсам. Однако стратегические инициативы России в регионе сталкиваются с системным вызовом – отсутствием чёткого правового определения статуса арктических территорий, что создаёт риски для реализации национальных программ развития. Данная правовая неопределённость усугубляет противоречия между задачами экономического роста и требованиями экологической безопасности, ставя под вопрос долгосрочную устойчивость освоения региона. Указанные обстоятельства формируют исследовательский запрос на комплексный анализ правовых лакун как фактора, сдерживающего сбалансированное развитие Арктики.

Ключевая проблема заключается в фрагментарности и внутренней противоречивости федерального законодательства, регулирующего статус Арктической зоны РФ. Отсутствие единого подхода к определению её территориальных границ, разграничению компетенций между центральной и региональной властью, а также к установлению специальных правовых режимов порождает коллизии в регулировании хозяйственной деятельности, социальной политики и природоохранных практик. Эти системные дефекты правового поля не только затрудняют привлечение инвестиций, но и создают предпосылки для межведомственных конфликтов и неэффективного управления ресурсами. Накопленные правоприменительные проблемы свидетельствуют о необходимости концептуального пересмотра подходов к законодательному оформлению статуса арктических территорий.

Целью настоящего исследования выступает выявление системообразующих элементов правовой неопределённости статуса Арктической зоны РФ и разработка научно обоснованных предложений по её преодолению в контексте обеспечения устойчивого развития региона. Для достижения поставленной цели последовательно решаются задачи по анализу нормативно-правовых пробелов, оценке их влияния на экономические, социальные и экологические аспекты развития, а также проектированию механизмов правовой конкретизации. Комплексный характер исследования позволяет перейти от констатации проблем к формированию практико-ориентированной модели законодательных изменений, направленных на создание стабильной правовой среды для реализации арктической стратегии России.

Научная новизна работы определяется применением междисциплинарного подхода, интегрирующего юридический анализ законодательства с принципами устойчивого развития, что расширяет методологические рамки исследования регионального управления. Впервые правовая неопределённость статуса Арктической зоны рассматривается как системный фактор, опосредующий все компоненты её развития – от инвестиционной привлекательности до выполнения международных экологических обязательств. Полученные результаты создают теоретическую основу для совершенствования правового регулирования, обеспечивающего баланс между экономическими интересами, социальными потребностями и экологическими императивами в условиях возрастающих антропогенных нагрузок на арктические экосистемы.

Формирование правового статуса Арктической зоны Российской Федерации берёт начало в советский период, когда были заложены основы её территориального выделения. В 1926 году постановлением ЦИК СССР утвердились секторальные принципы деления Арктики, закрепившие суверенитет СССР над обширными пространствами. Данный подход базировался на концепции полярных секторов, где государственная граница определялась меридианами от крайних точек северного побережья до Северного полюса. Эти положения создали фундамент для последующего правового регулирования региона. Современный этап развития законодательства характеризуется попытками адаптировать советские наработки к новым международным реалиям. Принятие в 2014 году Стратегии развития Арктической зоны инициировало процесс конкретизации её административно-территориального статуса. Однако отсутствие единого нормативного акта, определяющего правовой режим арктических территорий, сохраняет системные противоречия. «Правовое регулирование развития территорий Арктической зоны трудно привести к общему знаменателю. Это возможно, законодательно закрепив особый статус Арктической зоны и установив особые, отличные от общепринятых, например для Центральной России, режимы охраны окружающей среды, природопользования, регулирования судоходства и других. Таким образом, формируется особый административно-правовой режим [7, с.28]».

Исторические предпосылки нормативных пробелов связаны с трансформацией геополитической ситуации после распада Советского Союза. Пересмотр международного права морских пространств, включая Конвенцию ООН по морскому праву 1982 года, потребовал корректировки национального законодательства. Несогласованность действий федерального центра и

арктических субъектов Федерации в условиях новых вызовов привела к противоречиям в разграничении полномочий. Данная ситуация усугублялась отсутствием чёткой демаркации морских границ с сопредельными государствами. Дополнительным фактором правовой неопределённости стало изменение ресурсной базы региона в связи с развитием технологий добычи полезных ископаемых. Открытие новых месторождений и увеличение транспортной доступности активизировали хозяйственную деятельность, не обеспеченную адекватным правовым регулированием. Экологические риски, связанные с освоением шельфа, потребовали разработки специальных природоохранных норм, которые до сих пор системно не интегрированы в законодательство. Это создало условия для возникновения лакун в регулировании природопользования.

В управлении природными ресурсами и инфраструктурой Арктической зоны наблюдается устойчивое столкновение федеральных и региональных полномочий, обусловленное неоднозначностью нормативно-правовой базы. Перекрывающиеся компетенции приводят к дублированию регуляторных требований и к административным задержкам при реализации проектов. Такая правовая неопределённость снижает предсказуемость хозяйственной деятельности и осложняет координацию инвестиций в инфраструктуру. Это усугубляет существующие институциональные пробелы и создает барьеры для комплексного управления регионом. Фрагментация полномочий осложняет реализацию мер по стратегическому планированию и согласованию природоохранных и инфраструктурных инициатив. Недостаточность механизмов межуровневого взаимодействия приводит к тому, что ответственные органы не имеют единых процедур распределения ролей и ответственности. В результате возникает разрыв между политикой на федеральном уровне и практикой на местах, что препятствует последовательному осуществлению проектов. Дальнейший анализ связанных с этим рисков необходим для оценки влияния на устойчивое развитие региона.

Неопределённость в установлении и правовом закреплении территориальных границ Арктической зоны проявляется в отсутствии единых критериев и процедур межведомственной делимитации. Это создает предпосылки для перекрывающихся прав и споров о зоне ответственности различных субъектов государственной власти. Отсутствие четких границ снижает юридическую определённость для планирования использования территории и природопользования. Для снижения системных рисков требуется правовая конкретизация границ и регламентированных процедур их определения.

В условиях особых экономических зон нечеткое разграничение юрисдикций приводит к затруднениям в правоприменении и контроле за соблюдением нормативных требований. Конфликты норм и разночтения в применении правил создают правовую неоднозначность для инвесторов и операторов хозяйственной деятельности. Наличие перекрывающихся режимов регулирования ослабляет механизм ответственности и усложняет мониторинг экологических и социальных последствий освоения территории. Унификация правоприменительных подходов и ясное распределение компетенций являются необходимыми условиями для повышения эффективности управления такими территориями.

Отсутствие чётких правовых гарантий снижает инвестиционную привлекательность Арктической зоны Российской Федерации и ограничивает приток капитала в стратегические проекты. Инвесторы оценивают проекты с учётом правовых рисков, что повышает требуемую доходность и уменьшает объёмы долгосрочных вложений. В результате ряд проектов остаётся нереализованным или реализуется в ограниченных объёмах из-за дефицита финансирования. Непредсказуемость правовых условий затрудняет достижение соглашений о распределении рисков между государством и инвесторами, в том числе по вопросам налогообложения, компенсаций и ответственности за экологические последствия. Это приводит к уклонению от капиталоёмких проектов и предпочтению краткосрочных операций с более высоким уровнем ликвидности. В условиях конкуренции за ограниченный международный капитал арктические проекты оказываются в невыгодном положении. Для крупных инвесторов отсутствие гарантий стабильности нормативной среды увеличивает затраты на страхование и обслуживание заёмного капитала, что снижает экономическую эффективность проектов. Малые и средние предприятия оказываются особенно уязвимыми из-за ограниченного доступа к ресурсам и высокой уязвимости к нормативным изменениям. Совокупно это отражается на замедлении диверсификации экономики регионов и снижении их устойчивости.

Правовая неопределённость затрудняет реализацию инфраструктурных проектов из-за рисков изменения регуляторных условий на этапах строительства и эксплуатации, что повышает вероятность юридических споров и срывов сроков. Неясность в распределении полномочий между федеральными и региональными органами усложняет согласование разрешительной документации и увеличивает административные издержки. Это создаёт дополнительные финансовые барьеры и снижает готовность частных партнёров участвовать в долгосрочных проектах.

Дестабилизация нормативной среды усугубляет и природно-технологические риски, делая инфраструктурные инвестиции ещё более затратными и рискованными. «Таяние вечной мерзлоты может вынудить КМНС к переезду, поскольку сильно меняется ландшафт и рельеф местности, который приводит к просадке фундаментов домов. [...] Эксплуатация и строительство дорог и зданий в перспективе станет достаточно затратным и будет способствовать миграции КМНС в места более комфортные для проживания, что отразится на экономической устойчивости территорий [9, с.160].» В совокупности правовая неопределённость и ускоряющиеся климатические процессы увеличивают риск отказа инвесторов от участия в инфраструктурных проектах и рост стоимости их реализации.

Неурегулированность правового статуса территории препятствует долгосрочному планированию экономического развития арктических регионов, подрывая возможность создания интегрированных стратегий развития и привлечения капитала на фазу реализации крупных проектов. Отсутствие ясных правил усложняет подготовку обоснований инвестиционных программ, оценку их социально-экономической отдачи и обеспечение непрерывности инфраструктурного обслуживания. В итоге это снижает эффективность использования ресурсов и затрудняет достижение целей устойчивого развития.

Правовая неопределённость статуса Арктической зоны РФ создаёт системные препятствия для защиты традиционного образа жизни коренных малочисленных народов. Отсутствие чётких законодательных механизмов реализации их прав приводит к ограничению доступа к исконным территориям природопользования. Это усугубляет социально-экономическую уязвимость данных групп населения в условиях активного промышленного освоения региона. Недостаточная правовая регламентация землепользования провоцирует конфликты между хозяйствующими субъектами и общинами коренных народов. Отсутствие гарантий сохранения этнокультурной идентичности способствует маргинализации отдельных групп. Данная ситуация препятствует реализации конституционных положений о защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этносов.

Нестабильность правового регулирования негативно сказывается на качестве человеческого капитала в арктическом регионе. «В значительной степени устарела и не отвечает современным реалиям установленная более двадцати лет назад система гарантий и компенсаций для лиц, работающих и проживающих в северных районах [3]. Также устарела и во многом необъективна система районирования Севера России, о необходимости реформирования которой говорится уже много лет [1, с.15]». Это снижает привлекательность территории для квалифицированных специалистов. Несовершенство социальных гарантий стимулирует миграционный отток населения из арктических регионов. Недостаточное развитие образовательной и медицинской инфраструктуры ограничивает возможности профессиональной реализации местных жителей. Указанные факторы формируют долгосрочные риски деградации человеческого потенциала, необходимого для устойчивого развития Арктической зоны.

Пробелы в правовом регулировании природопользования создают угрозу чрезмерной эксплуатации арктических ресурсов без учёта экологической ёмкости территории. Недостаточная конкретизация правовых режимов территорий и процедур выдачи лицензий затрудняет установление лимитов добычи и реализацию зонального планирования. В результате антропогенная нагрузка на почвенно-гидрологические системы, прибрежные экосистемы и популяции биоресурсов может превысить естественную способность этих систем к восстановлению. Системный характер правовой неопределённости приводит к фрагментарному принятию решений по освоению, что усугубляет риск накопительных последствий для экосистем.

Отсутствие чётких экологических стандартов и механизмов их enforcement повышает риски необратимых изменений в хрупких арктических экосистемах. Отсутствуют унифицированные пороговые показатели воздействия, единая система мониторинга и надлежащие санкции за нарушение экологических требований, что снижает превентивный потенциал регуляции. Хрупкость арктических систем, выражающаяся в медленных темпах восстановления и высокой чувствительности к температурным и антропогенным изменениям, усиливает вероятность перехода к новым, нежелательным состояниям экосистем. С учётом выявленных проблем необходима разработка интегрированных стандартов и действенных механизмов контроля, что станет логическим продолжением анализа и обеспечит основу для предложений по совершенствованию правового регулирования.

Необходимым шагом к унификации правового режима Арктической зоны РФ является принятие федерального закона, устанавливающего единые принципы регулирования. Такой закон должен систематизировать существующие разрозненные правовые нормы и определить основные правовые режимы для различных типов использования территории и ресурсов. Единство правовых стандартов повысит предсказуемость для государственных органов, инвесторов и

местных сообществ. Это создаст основу для согласования мер экономического развития и охраны окружающей среды. Федеральный закон должен предусматривать механизмы координации и институты управления, способствующие реализации инвестиционных и экологических требований. «Отсюда следует, что для сбалансированного развития инвестиционной сферы Арктической зоны РФ требуются как масштабные институциональные преобразования в государственной арктической политике страны, так и совершенствование инвестиционной политики арктических регионов, что будет содействовать привлечению ресурсов и осуществлению их эффективного освоения [11, с.86].» Введение четких процедур согласования проектов и распределения ответственности позволит снизить транзакционные издержки и повысить эффективность освоения ресурсов. Закон также должен содержать положения о мониторинге выполнения обязательств и механизмах ответственности.

Точность определения географических границ Арктической зоны в нормативных актах позволит устранить правовую неоднозначность при разграничении публичных и частных прав. Нормативное закрепление координат, границ морских и прибрежных участков и специальных зон использования должно сопровождаться картографическими материалами и критериями для изменения границ. Это упростит правоприменение, снизит количество споров о территориальной принадлежности и обеспечит предсказуемость при планировании инфраструктурных и природоохранных мероприятий.

Разграничение компетенций между уровнями власти следует закрепить в нормативном акте и сопутствующих подзаконных актах для исключения дублирования функций. Определение полномочий в сферах земельных отношений, пользования природными ресурсами, охраны окружающей среды и социально-экономического развития должно базироваться на принципе субсидиарности и согласованных процедур передачи функций. Создание межуровневых координационных механизмов и оперативных разрешающих процедур позволит снизить институциональную неопределённость и закладывает основу для преодоления системных проблем правовой неопределённости и обеспечения устойчивого развития региона.

Необходимо внедрить единые экологические стандарты и обязательные требования к проектированию и эксплуатации хозяйственных объектов в Арктике, направленные на минимизацию антропогенного воздействия. Такие стандарты должны охватывать оценку воздействия на окружающую среду, предельно допустимые уровни выбросов и требования к восстановлению нарушенных территорий. Реализация этих норм должна базироваться на принципах превентивности, мониторинга и регулярной переоценки рисков с учётом климатических и экосистемных особенностей региона. Эффективность стандартов обеспечивается внедрением механизмов контроля и ответственности, включая независимый экологический мониторинг и систему санкций за нарушение требований. Требования к использованию «лучших доступных технологий» и к минимизации проникновения инфраструктуры позволяют снизить антропогенное давление на чувствительные арктические экосистемы. Необходима гармонизация федерального и регионального регулирования для устранения коллизий в разграничении полномочий и обеспечения единообразного применения стандартов. Особое внимание следует уделять созданию природоохранных зон и интеграции их управления в процедуры выдачи разрешений на хозяйственную деятельность.

Создание правовых механизмов участия коренных малочисленных народов в принятии решений по освоению территорий их традиционного проживания является ключевым элементом социальной устойчивости региона. Такие механизмы должны включать институциональные формы представительства, обязательные консультации на всех стадиях проектирования и практики совместного принятия решений по вопросам природопользования. Правовое закрепление процедур участия повысит легитимность проектов и позволит учесть традиционные знания при оценке экологических и социальных рисков. Необходима разработка процедур гарантий информационного обеспечения и предварительного согласия коренных сообществ, а также механизмов распределения экономических выгод от развития территорий. Применение совместных органов управления ресурсами и программ целевого финансирования способствует укреплению экономической базы сообществ и снижению конфликтного потенциала при освоении региона. Включение представителей коренных народов в мониторинговые и контрольные структуры обеспечит оперативную фиксацию негативных последствий и даст возможность оперативно корректировать хозяйственную практику. Долгосрочные меры должны сочетать правовую защиту традиционных прав с программами повышения квалификации и поддержки локальной инфраструктуры для устойчивого развития человеческого капитала.

Проведённый анализ выявил системный характер правовой неопределённости статуса Арктической зоны Российской Федерации, коренящейся в противоречиях действующего законодательства. Отсутствие унифицированных терри-

ториальных критериев и чёткого разграничения полномочий между уровнями власти создаёт фундаментальные препятствия для эффективного управления регионом. Эти нормативно-правовые пробелы, исторически обусловленные, формируют институциональные барьеры, требующие комплексного законодательного решения.

Исследование продемонстрировало многомерное негативное влияние правовой неопределённости на устойчивое развитие Арктики. Экономические последствия проявляются в торможении инвестиционной активности из-за отсутствия регуляторной стабильности, социальные — в усугублении дисбалансов жизнедеятельности коренных народов, экологические — в повышенных рисках деградации уникальных экосистем вследствие неэффективного регулирования природопользования. Данные проблемы взаимно усиливают друг друга, формируя порочный круг неустойчивого развития.

Разработанные предложения по совершенствованию правового регулирования включают законодательное закрепление границ Арктической зоны, чёткое распределение компетенций между федеральными и региональными органами власти, а также создание механизмов баланса экономических интересов и экологических требований. Эти меры направлены на трансформацию системных проблем в стабильную правовую среду, способную обеспечить долгосрочное сбалансированное развитие региона при соблюдении принципов устойчивости.

Преодоление правовой неопределённости статуса Арктической зоны РФ представляет собой не только необходимое условие её устойчивого развития, но и стратегический императив национальной безопасности. Решение этой комплексной задачи требует консолидации усилий законодателей, научного и экспертного сообществ для разработки системных правовых решений, учитывающих геополитические вызовы и необходимость сохранения хрупких арктических экосистем в условиях растущего антропогенного воздействия.

Список литературы:

[1] Акимов А.К. Актуальные вопросы законодательного обеспечения социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации // Пространственная экономика. — 2020. — С. 13–14.

[2] Ардер А. Мамонт мир убережет // Чудеса и приключения. — 2019. — №7. — С. 22–25.

[3] Артамонов В.С., Мусиенко Т.В. Геополитика Арктики: система управления рисками безопасности жизнедеятельности // Россия в глобальном мире: вызовы и перспективы. — 2016. — №2. — С. 72–76.

[4] Воронина Н.П. Стратегическое планирование освоения Арктики в контексте обеспечения экологической безопасности: российский и зарубежный опыт // Вопросы российского и международного права. — 2020. — №8. — С. 113–122.

[5] Гладун Е.Ф., Задорин М.Ю., Горбунова А.И. Региональные практики защиты прав коренных малочисленных народов Российской Арктики // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2023. — №3. — С. 122–154.

[6] Карпов В.П., Гаврилова Н.Ю. Российская арктика: вызовы и ответы // Вестник тюменского государственного университета. — 2013. — №2. — С. 121–125.

[7] Куликовская Л.Ю. Административно-правовой режим арктической зоны как гарантия долгосрочного социального развития России // Государственная власть и местное самоуправление. — 2018. — №7. — С. 28–32.

[8] Лебедев Д.О., Лиман И.А. Инструменты повышения инвестиционной привлекательности проектов в Арктической зоне Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. Экономика. — 2025. — №70. — С. 68–80.

[9] Матвиенко И.И. Современные проблемы коренных малочисленных народов российской Арктики в условиях климатических изменений // Арктика и Север. — 2023. — №52. — С. 153–166.

[10] Мурашко О., Якель Ю. Участие коренных малочисленных народов России в управлении природными ресурсами: правовые основы и опыт. — Москва: Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации; Международный фонд развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации «Батани», 2008.

[11] Серова Н.А., Гутов С.В. Ключевые тенденции развития инвестиционных процессов в арктической зоне РФ в 2008–2017 гг // Арктика и север. — 2019. — №34. — С. 77–89.

[12] Торопушина Е.Е. Реализация проектов государственно-частного партнерства в социальной сфере Российской Арктики // Вестник научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. — 2019. — №4. — С. 30–42.

References:

[1] Akimov A.K. Topical issues of legislative support for the social and economic development of the Arctic zone of the Russian Federation//Spatial economy. — 2020. - S. 13-14.

[2] Arder A. Mammoth will save the world//Miracles and adventures. — 2019. — №7. - S. 22-25.

[3] Artamonov V.S., Musienko T.V. Arctic geopolitics: life safety risk management system//Russia in the global world: challenges and prospects. — 2016. — №2. - S. 72-76.

[4] Voronina N.P. Strategic planning of Arctic development in the context of environmental safety: Russian and foreign experience//Issues of Russian and international law. — 2020. — №8. - S. 113-122.

[5] Gladun E.F., Zadorin M.Yu., Gorbunova A.I. Regional practices for protecting the rights of indigenous peoples of the Russian Arctic//Issues of state and municipal administration. — 2023. — №3. - S. 122-154.

[6] Karpov V.P., Gavrilova N.Yu. Russian Arctic: Challenges and Answers//Bulletin of Tyumen State University. — 2013. — №2. - S. 121-125.

[7] Kulikovskaya L.Yu. Administrative and legal regime of the Arctic zone as a guarantee of long-term social development of Russia//State power and local self-government. — 2018. — №7. - S. 28-32.

[8] Lebedev D.O., Liman I.A. Tools for increasing the investment attractiveness of projects in the Arctic zone of the Russian Federation//West-nick of Tomsk State University. Economics. — 2025. — №70. - S. 68-80.

[9] I.I. Matvienko. Modern problems of indigenous peoples of the Russian Arctic in climate change//Arctic and North. — 2023. — №52. - S. 153-166.

[10] Murashko O., Yakel Yu. Participation of indigenous peoples of Russia in the management of natural resources: legal framework and experience. - Moscow: Association of Indigenous Minorities of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation; International Fund for the Development of Indigenous Minorities of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation “Batani,” 2008.

[11] Serova N.A., Gutov S.V. Key trends in the development of investment processes in the Arctic zone of the Russian Federation in 2008-2017//Arctic and North. — 2019. — №34. - S. 77-89.

[12] Toropushina E.E. Implementation of public-private partnership projects in the social sphere of the Russian Arctic//Bulletin of the Research Center for Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University. — 2019. — №4. - S. 30-42.

